После того разговора в лапшичной все вроде более-менее устаканилось. Серьезных тем мы больше не поднимали, общаясь с Нобуо больше об учебе или обсуждая одноклассников.

В классе все более активной становилась банда Мэзеру, от которой мы постоянно бегали. После того раза, когда он сотоварищи подкараулил меня и избил, за что ему ничего не было, парень возомнил себя самым главным и принялся задирать всех вокруг. Справедливости ради, ему никто не смел возразить: на остальных безнаказанное избиение кланового тоже произвело впечатление. Понимать, что этот гопник поднялся чуть ли не по моей голове, было до жути противно, но поделать я с этим ничего не мог. Хорошо хоть нет худа без добра: Мэзеру негласно объявил меня своей личной добычей, и никто, кроме него и тех троих приятелей-хулиганов, за мной не охотился. А вместе со мной – и за Нобуо. Так что нам только и надо было, что обводить вокруг пальца этих четверых дураков. ,В Академии тоже все шло ровно: мы изучали географию, учились писать и считать, нам рассказывали про историю мира шиноби, про правила ниндзя, про то, какая замечательная у нас деревня и как мы должны ее любить и защищать. Не скажу, что последнее имело такой уж большой отклик у детей, но кто-то да проникался.

Помимо таких не-шинобских предметов у нас была еще и теория чакры, на которой нам после первого занятия Кэтсу рассказал про ручные печати, за что они отвечают, показал, как их правильно складывать. Естественно, показывались не все существующие печати, а только двенадцать основных: тигр, змея, овца, собака, свинья, крыса, птица, лошадь, обезьяна, кролик, бык, дракон. Именно их мы и учили. Начали с того, что пытались сложить одну из печатей раз за разом – это оказалось труднее, чем я думал. Сейчас у меня получались только первые три и раз через раз – четвертая. И это был хороший показатель, остальные могли сложить максимум тигра и змею. У Нобуо тоже не очень хорошо получалось.

Тут стоит сказать спасибо моему недоразвитому телу и гибким детским костям – пальцы гнулись очень легко.

Пожалуй, впервые я не был недоволен своей слабостью. Каждое утро мы с Нобуо встречались не полпути от моего дома к Академии, пробирались через закоулки, чтобы не пересекаться с другими учениками и благополучно просачивались мимо банды Мэзеру. Со временем он перестал нас караулить у входа, но мы все равно ходили через переулки по двум причинам. Во-первых, так было быстрее, а во-вторых, интереснее! Мы чувствовали себя настоящими ниндзя, проскальзывая между близкими стенами, перепрыгивая доски и прочий мусор, выискивая все новые и новые подходы…

Сматываться из Академии оказалось куда сложнее: как ни старались, мы не смогли придумать другого способа побега, кроме дерева. Поэтому мне каждый раз приходилось выкладываться по полной и использовать чакру, чтобы благополучно спуститься. По прошествии месяца, должен сказать, это уже не вызывало у меня такого сильного истощения, как раньше, хотя я все еще чувствовал себя неважно. Если смотреть на мое положение в целом, то все было очень даже неплохо – я в какой-то момент поймал себя на мысли, что вполне доволен жизнью.

Я слишком поздно понял, что еще одним клише историй про попаданцев как раз и является такое вот затишье перед бурей…

***

Я бежал сломя голову, не оглядываясь назад. Не хотел видеть, что будет, не хотел смотреть. Хотя что толку: я и так все отлично понимаю. А скоро и услышу: при всем моем желании, тело слишком слабое, чтобы убраться на достаточное расстояние перед тем, как начнется «веселье». Так назвал предстоящее избиение Мэзеру, подкарауливший нас после занятий.

День начинался хорошо: главный гопник класса не пришел на занятия, как и его приятели, и мы с Нобуо посчитали это хорошим знаком. Даже смогли парой фраз перекинуться с некоторыми одноклассниками, прежде опасавшимися даже подходить к нам из страха перед Мэзеру, – из тех немногих, кто тоже сидел в первых рядах. Их особо не трогали, разве что домашку постоянно просили дать списать, и отказов не принимали.

На всякий случай тем не менее мы все также решили ретироваться из Академии прежним путем – по дереву. Мало ли, вдруг эти мелкие гопники решили ослабить нашу бдительность, и подхватят, когда будем выходить из здания. Впрочем, в этот раз мы уже не бежали на крышу, а спокойно поднялись. Хотели вновь заглянуть в Ичираку. Даже успели прошагать вместе минут десять... Только вот не получилось…

Мы оказались слишком наивны, слишком недооценили Мэзеру и его подпевал. Уже позже я узнал, что несколько одноклассников просто-напросто выследили нас по пути на крышу, после чего сдали своему «боссу». Тот и впрямь специально не пришел на занятия, но совсем не чтобы мы успокоились и не боялись, а потому, что догонять нас после занятий не хотели: ведь куда проще выйти наперерез, заранее зная, куда идти, чем бежать по неизвестным закоулкам за двумя беглецами. Нас окружили, отсекая все пути для отступления. Зажали с четырех сторон на неприметном перекрестке. Мэзеру вышел прямо перед нами из-за какой-то пристройки, остальные тоже где-то прятались – вышли, как только мы остановились, заметив лидера, мы с Нобуо не успели оглянуться, как оказались в западне.

– Так-так-так… А кто это тут у нас? Клановый отброс и бездомная крыса, надо же. Отличный улов, верно, пацаны?

Пацаны, полагаю, не особо понимали, о чем говорит босс (это явно читалось на их лицах) но дружно поддержали здоровяка Мэзеру веселым гоготом. Ну, в меру возможностей своих глоток – дети еще все-таки. Тот визгун вообще чуть ли не пищал, но зато энтузиазма было хоть отбавляй. Вожак этой маленькой стаи шакалов, тем временем театрально развел руки в стороны. Учитывая, что он был в два раз шире и во столько же выше мелкого меня, выглядело это по-настоящему страшно – он словно солнце собой загородил.

– И что же вы тут такие одни делаете? А мы с парнями тут рядом проходили, хотели поздороваться. Давно ведь не виделись, соскучились очень. Верно, пацаны?

Пацаны были вновь единогласны в своей солидарности с лидером, что и выразили, вновь захохотав.

– Мэ-мэзеру, вот так встреча! – Нобуо нервно усмехнулся, кладя руку мне на плечо. – Э-эм, п-понимаешь…

– Тц, – это цоканье прозвучало как хлесткая оплеуха.

Нобуо мгновенно закрыл рот, я чувствовал, как он дрожит. Да мне и самому было страшно. Мэзеру сплюнул. По-хулигански так, смачно. Видно, что практиковался… Биджу, о чем я думаю?!

– Слабаки вы оба. Даже нормально сказать ничего не можете. Ладно, перейдем к веселой части. Для начала… Ну не знаю, кланяйтесь и просите прощения, что бегали от нас целый месяц. Можете ноги мне поцеловать – тогда бить буду не так сильно.

– Да т… – начал было говорить я, но почувстовал сильный толчок.

Э, что за дела, ты чего пихаешься? Он же всякие границы уже переходит, такое точно прощать нельзя! Я в бессильной злобе сжал кулаки. Знаю, что ничего не смогу сделать, но этот урод… Сзади надавил Нобуо, заставляя кланяться. Ногти больно впились в кожу. Взгляд упал на покрытые чем-то коричневым сандалии Мэзеру. Черная грязь под отросшими ногтями, такие пятна, как и на обуви… Он специально в луже попрыгал перед тем, как сюда прийти?!

– Хооо, какие вы покладистые… Приятно видеть такое уважительное отношение от младших, прияааатно… Правда, пацаны?

Вновь утвердительный смех.

– Д-джуничи… С-слушай меня. Как т-только я скажу – беги вперед. – зашептал на ухо товарищ. Я хотел было возразить, но не успел. Он все еще дрожал, но с каждым словом становился увереннее. – Н-не спорь. Поверь мне, это единственный шанс.

– Ладно…

А какие у меня еще есть варианты?

– Э, вы че там шепчете друг другу на ушко? Неужто вы из этих? – крикнул сзади один из подручных Мэзеру и засмеялся.

Сразу после его слов события для меня понеслись вскачь. С криком «Вперед!» Нобуо побежал прямо на подозрительно сощурившегося главаря банды. Причем рывок оказался на удивление резким и неожиданным: я только половину расстояния, отделявшего нас от хулигана, успел пробежать, когда тот повалился наземь вместе со вцепившимся, как клещ, другом. Тот не стал себя как-то ограничивать и использовал весь доступный ему арсенал приемов: кусался, пинался, пытался заехать локтем под ребра. Мэзеру же бешено вращал глазами, пытался

оттолкнуть неудавшуюся жертву и громко приказывал прихвостням отодрать Нобуо от себя. Пробежав мимо, я остановился и посмотрел назад. Взглядом встретился с другом… Повернулся и побежал дальше – искать помощь. Его глаза… в них была решимость, и я не осмелился вернуться. Да я и не смог бы. Вырвавшись из западни, я изо всех сил старался не думать о том, что оставляю товарища в руках этих мелких уродцев, но мысли неизменно возвращали меня назад – к Нобуо. Кроме решимости в его глазах был еще и страх… В тот момент я думал, что хуже стать уже просто не может.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1318398